

ДЕСТРУКЦИЯ В МАЛЫХ ГРУППАХ

Сидоренков А. В.

Рассмотрена деструкция в контекстах разрушения групповой структуры и нарушения эффективности группы. Определено понятие «нормальная структура» в группе, показаны виды групповых структур, причины и суть разрушения структуры группы. Изложены некоторые социально-психологические феномены на уровнях индивида и группы, которые негативно влияют на активность и эффективность группы. Одни феномены являются абсолютно деструктивными, а другие могут создавать как позитивный, так и негативный эффект.

Ключевые слова: деструкция, групповая структура, эффективность группы.

В психологии явление деструкции рассматривается, как правило, на уровне личности в связи с инстинктами [13] и страстями [12], психопатологией [3], профессиональной деятельностью [5] и др. Вместе с тем, существует явный дефицит исследований, посвященных деструкции в малых группах. В частности, не совсем понятно, что подразумевать под деструкцией в коллективных субъектах. В одной из работ нами была показана суть деструкции как определенное соотношение процессов интеграции и дезинтеграции [9]. В этой статье поставлена задача проанализировать, как конкретно проявляется деструкция в контексте структуры и эффективности группы.

Деструкция в самых общих чертах понимается, во-первых, как нарушение, разрушение нормальной структуры чего-либо [1, с. 254; 2, с. 378; 11, с. 191], а, во-вторых, как нарушение нормальной деятельности чего-либо [1, с. 254]. Соответственно, можно рассматривать деструкцию в малых группах с точки зрения и структуры, и процесса и результата деятельности совокупных субъектов.

В системном подходе выделен принцип структурности, который используется для описания системы через установление ее структуры (сети связей), что предполагает выделе-

ние в объекте составляющих элементов [7]. В области малых групп чаще всего под элементами группы подразумевают индивидов. В данном случае используют такие понятия как «формальная структура» и «неформальная структура» (иначе, «структура межличностных отношений») [6], «коммуникативная структура (сеть)» [4]. Особыми элементами, а точнее подсистемами (подструктурами) группы являются неформальные подгруппы. Это согласуется с тем, что в системном подходе допускается оперирование не только с «первоэлементами», но и с более крупными единицами. В соответствии с таким взглядом вводится понятие «социально-психологическая структура группы», которое раскрывается как «неформальные подгруппы и не включенные в них члены, которые обладают общими и специфическими характеристиками и находятся в определенных связях друг с другом и с группой в целом» [8].

Иногда в качестве элементов рассматривают социальные и / или межличностные статусы и роли членов группы и, соответственно, применяют понятие «статусно-ролевая структура». В частности, в социометрическом подходе статусная структура определяется как соотношение числа членов группы, получивших

разное число выборов [6]. В такой трактовке из поля внимания выпадают связи между элементами, а потому правильнее было бы использовать термин «композиция», а не «структура». Кроме того, высказывается мнение, что группа как система конституируется на основе таких элементов, как акты коммуникации и поведения, когниции и эмоции [15]. Однако такого рода элементы есть не что иное, как связи в различных формах. Действительно, акт взаимодействия сам по себе представляет внешнюю связь между субъектами (например, комплимент или критика), а когниции и эмоции отображают внутреннюю, психологическую связь (восприятие принадлежности к группе, симпатия или антипатия).

Определившись с подходами к пониманию групповой структуры, надо понять, что такое «нормальная структура» и в чем заключается нарушение, разрушение структуры. В общих определениях деструкции, представленных в справочной литературе, под нормальной структурой чаще подразумевают естественную структуру, свойственную определенному веществу живой (например, ткани организма) или неживой (полимеры) природы. Деструкция же выражается в разрушении имманентно свойственной данному веществу структуры, например, в виде разрушения связей и первоэлементов. Специфика малых групп как антропосоциокультурных систем, в отличие от природных объектов, заключается в том, что в них нет естественных и изначально заданных структур. Групповые структуры формируются и флуктуируют в процессе жизнедеятельности группы. На наш взгляд, «нормальной» является структура, которая сформирована в соответствии с целями, задачами и условиями жизнедеятельности конкретной группы на текущий момент времени. Так, «нормальная» внутренняя формальная коммуникативная структура какой-то производственной группы отображает прежде всего содержательные и пространственные характеристики основной совместной деятельности, функционал членов группы и распределение между ними обязанностей, а социально-психологическая структура – цели и потребности индивидов, особенности активности их как в сфере общения, так и совместной деятельности.

Разрушение структуры означает изменение содержания и интенсивности связей между большинством элементов (подсистем) и / или исчезновение значительного количества элементов (подсистем). Когда в качестве элементов рассматривают индивидов, а подсистем – неформальные подгруппы, то содержательно связи между ними проявляются в интеграции (кооперация, усиление сплоченности, доверия, идентичности и др.) или дезинтеграции (конкуренция, конфликт, избегание, снижение сплоченности, доверия, идентичности); интенсивность связей выражается в частоте интеракций и степени переживания отношений между индивидами; исчезновение элементов предполагает одновременный выход из группы существенного количества индивидов и распад неформальных подгрупп. В таком контексте разрушение социально-психологической структуры группы выражается в распаде неформальных подгрупп, кардинальном изменении содержания и интенсивности связей между подгруппами, между подгруппами и не включенными в них членами. Надо сказать, что разрушение групповой структуры часто не предполагает разрыв связей между субъектами, если они сохраняют групповое членство. Индивиды могут минимизировать общение и избегать взаимодействовать друг с другом, но отношения между ними, пусть изменившиеся, продолжают существовать. Более того, разрушение структуры в институализированной (например, производственной) группе не приведет к ее распаду, т. к. группа обладает социальной целостностью, хотя ее психологическая целостность может быть очень низкой [8].

Причины разрушения структуры могут быть разными, но все они являются «возмущающими» для группы. Так, разрушение внутригрупповой коммуникативной структуры может быть вызвано постановкой перед группой совершенно новых задач, решение которых требует иной структуры, или сильным и непредвиденным внешним воздействием (например, неожиданным нападением врага), когда группа не может быстро организовать себя и среди ее членов возникает паника. Социально-психологическая структура может существенно измениться, когда группа либо оказывается регулярно неуспешной в межгрупповой конкуренции или межгрупповом конфликте, либо находится в постоянно

нарастающей интеграции (кооперации, сотрудничестве) с другой группой [8]. В любом случае, переструктурирование группы может дать толчок к ее качественно новой активности.

Если под деструкцией понимать нарушение нормальной деятельности, то данный процесс в малой группе связан с ухудшением функционирования группы и снижением ее эффективности: предметно-деятельностной и / или социально-психологической. (Предметно-деятельностная эффективность – достижение группой установленных извне или сформированных изнутри стандартов (нормативов) выполнения основной целевой функции, а социально-психологическая – достижение группой определенных характеристик активности в общении.) Такая трактовка деструкции предполагает изучение социально-психологических явлений, которые порождают данный процесс. Одни из них могут проявляться на уровне индивида, а другие – на уровне группы в целом. Некоторые из них являются сугубо деструктивными, а другие могут приобретать как конструктивный, так и деструктивный характер в зависимости от меры проявления и сочетания с другими явлениями.

На уровне индивида к чисто деструктивным явлениям в сфере общения, обуславливающим снижение социально-психологической эффективности группы, следует отнести поведение, вызванное завистью, такие формы поведения, как лицемерие, мстительность, цинизм и др. С точки зрения вклада индивида в общегрупповую работу, деструктивными являются: феномен социальной лености, качество безответственности и противодействие как доминирующий тип взаимодействия. На уровне группы в целом сугубо деструктивными являются, например, такие феномены, как координационные потери, «огруппленное» мышление.

Некоторые групповые феномены (например, сплоченность, конфликты, доверие) могут оказывать как позитивное, так и негативное действие на функционирование и эффективность группы. Установлено, что сплоченность значимо коррелирует с такими показателями социально-психологической эффективности группы, как удовлетворенность членов группой, психологический комфорт членов в группе, содействие группы развитию своих членов [10]. В частности, чем ниже сплоченность, тем мень-

ше социально-психологическая эффективность группы. В свою очередь, очень высокая инструментальная сплоченность в сочетании с низкой неформальной нормой продуктивности, точно так же, как низкая сплоченность в сочетании с низкой нормой продуктивности, часто приводит к существенному снижению результативности совместной работы [10, 16].

Выявлено прямое или опосредованное действие доверия на те или иные показатели эффективности групп [10, 14, 17]. Очевидно, что слишком низкий или, наоборот, высокий уровень доверия может создавать негативный эффект. Например, высокий уровень доверия может привести к злоупотреблению им, что, в конечном счете, обернется хроническим недоверием и снижением эффективности группы.

Конфликт может оказывать позитивное и негативное влияние на людей и группы. Конфликт, создавая трудности в коммуникации между людьми, может приводить к нарушению личных и профессиональных отношений, снижать индивидуальную и групповую эффективность. Вместе с тем конфликт может быть полезен для совместной работы, например, для проявления творческого потенциала и инноваций, повышения качества принимаемых решений и развития коммуникации между членами группы. Специалисты активно изучают связь между конфликтом, с одной стороны, и какими-то показателями эффективности группы, с другой. В рамках типологии конфликта (конфликт отношения и конфликт задачи) принято считать, что конфликт отношения во всех случаях является дисфункциональным и отрицательно влияет на работу группы и удовлетворенность ее членов [18, 21], тогда как умеренный конфликт задачи имеет позитивное действие на работу команды [19, 20].

Таким образом, деструкция в малых группах представляет собой разрушение нормального состояния структуры (например, коммуникативной, социально-психологической), что проявляется в изменении содержания и интенсивности связей (взаимодействий и взаимоотношений) между большинством элементов (индивидов, подгрупп) и / или исчезновение значительного количества элементов. Наряду с этим в группе могут возникать деструктивные психологические явления, оказывающие негативное действие на те или иные аспекты групповой эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: НОРИНТ, 2001, С. 254.
2. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1993. – С. 378.
3. Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 416 с.
4. Гибиш Г., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию. – М.: Прогресс, 1972. – 296 с.
5. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Межд. гуманист. фонд «Знание», 1996. – 312 с.
6. Морено Я. Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Акад. проект, 2001. – 384 с.
7. Садовский В. Н. Система // Новая философская энциклопедия: В 4-х т. Т. 3. – М.: Мысль, 2001. – С. 552–553.
8. Сидоренков А. В. Малая группа и неформальные подгруппы: микрогрупповая теория: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 272 с.
9. Сидоренков А. В. Соотношение интеграции и дезинтеграции в проявлении деструкции // Симпозиум. – 2004. – № 1. – С. 7–11.
10. Сидоренков А. В., Сидоренкова И. И., Ульянова Н. Ю. Социально-психологические характеристики и эффективность малых групп в организации. – Ростов н/Д: Мини-Тайп, 2014. – 248 с.
11. Современный словарь иностранных слов / Вед. ред. Л. Н. Комарова. – М.: Рус. яз., 2000. – С. 191.
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2006. – 640 с.
13. Шпильрейн С. Деструкция как причина становления // Логос. – 1994. – № 5. – С. 207–238.
14. Aubert B. A. & Kelsey B. L. Further understanding of trust and performance in virtual teams // Small Group Research. – 2003. – V. 34 (5). – pp. 575–618.
15. Brunner E. & Tschacher W. Distanzregulierung und Gruppenstruktur beim Prozeß der Gruppenentwicklung. Theoretische Grundlagen und methodische Überlegungen // Zeitschrift für Socialpsychologie. – 1991. – V. 22 (2). – pp. 87–101.
16. Carron A. V., Brawley L. R. & Widmeyer W. N. The measurement of cohesiveness in sport groups // Advances in sport and exercise psychology measurement / Ed. J. Duda. Morgantown: FIT Technologies, 1998. – pp. 213–226.
17. Costa A. C., Roe R. A. & Taillieu T. Trust within teams: The relation with performance effectiveness // European Journal of Work and Organizational Psychology. – 2001. – V. 10 (3). – pp. 225–244.
18. Jehn K. A. A multimethod examination of the benefits and detriments of intragroup conflict // Administrative Science Quarterly. – 1995. – V. 40. – pp. 256–282.
19. Jehn K. A. A qualitative analysis of conflict types and dimensions in organizational groups // Administrative Science Quarterly. – 1997. – V. 42. – pp. 530–557.
20. Jehn K. A. & Mannix E. A. The dynamic nature of conflict: A longitudinal study of intragroup conflict and group performance // Academy of Management Journal. – 2001. – V. 44. – pp. 238–251.
21. Wall V. & Nolan L. Perceptions of inequity, satisfaction, and conflict in task oriented groups // Human Relations. – 1986. – V. 39. – pp. 1033–1052.